

Петрунина Жанна Валерьяновна**Petrulina Zhanna Valeryanovna**

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории государства и права
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

D.Phil. in History,
Professor, History of State and Law Department,
Komsomolsk-on-Amur State Technical University

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ АСЕАН В XXI В.

THE FEATURES OF THE RELATIONS BETWEEN FAR EASTERN TERRITORIES OF RUSSIA AND THE ASEAN COUNTRIES IN XXI CENTURY

Аннотация:

В работе проанализированы состояние и перспективы сотрудничества Дальнего Востока России со странами Юго-Восточной Азии на рубеже XX–XXI вв. Определены этапы развития сотрудничества и факторы, затрудняющие многосторонний диалог. Выявлено, что стороны настроены на выстраивание отношений, однако слабая информированность друг о друге и устоявшиеся негативные представления о российской бюрократии затрудняют взаимодействие.

Ключевые слова:

Дальний Восток России, АСЕАН, региональное сотрудничество, саммит «Россия – АСЕАН», территории опережающего социально-экономического развития.

Summary:

The present paper analyzes the state and prospects of cooperation between Russian Far East and the countries of South-East Asia at the turn of XX–XXI centuries. The study determines the stages of cooperation development and the factors impeding multilateral dialogue. The article reveals that the parties are aimed at relationship building, however, lack of information about each other and the established negative views on the Russian bureaucracy make cooperation difficult.

Keywords:

Russian Far East, ASEAN, regional cooperation, Russia-ASEAN summit, territory of advanced social and economic development.

В последние годы Дальний Восток России входит в число регионов, к которому приковано внимание мировых политиков, ученых и представителей бизнеса. Площадками диалога выступают саммиты Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Восточный экономический форум, встречи лидеров государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в двусторонних и многосторонних форматах. Следует признать, что руководство РФ решает проблемы Дальневосточного региона, стремясь создать благоприятную среду для активизации социально-экономической и культурной жизни в этой части страны. Это нашло отражение в принимаемых Правительством РФ документах [1]. В результате реализации государственных программ российские дальневосточники смогут ощутить свою важность для страны и вовлеченность в решение общегосударственных задач, утраченные в 1990-х гг.

Как известно, активное освоение Дальнего Востока страны началось еще в середине XIX столетия. За почти полуторавековую историю на российских дальневосточных территориях власти реализовывали и сегодня сохраняющие свою актуальность проекты, направленные на укрепление населения в регионе и увеличение его численности, поиск и освоение новых сырьевых источников, создание промышленных предприятий и укрепление их потенциала, активизацию интеграции региона со странами АТР, привлечение иностранных инвесторов и развитие приграничной торговли. Общественно-политические трансформации, которые пережила страна в конце XX в., привели к тому, что многие планы не были реализованы, а обстановка на Дальнем Востоке России оказалась крайне тяжелой. Занимавший в то время пост главы администрации Хабаровского края В.И. Ишаев, выступая с докладом на заседании Президиума Российской академии наук, указывал на острый психологический шок среди российских дальневосточников, вызванный резким ростом стоимости жизни и снижением реальных доходов, сильнейшей безработицей в связи с остановкой предприятий, оказавшихся отрезанными от рынков сбыта [2]. В регионе обострились демографические проблемы. За период с 1991 по 1999 г. население Дальнего Востока сократилось на 897 тыс. чел., в том числе за счет миграции на 828,9 тыс., что составило 92,4 % от убыли [3]. Одним из путей выхода из непростого положения стала переориентация российского Дальнего Востока на взаимодействие со странами АТР.

В 1990-е гг. приоритетным направлением внешнеэкономической деятельности дальневосточных территорий России стало сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии (СВА). Это определялось близостью территорий, исторически сложившимися политическими и торгово-

экономическими связями, культурными контактами между сторонами. Активизировались отношения с США, проявлявшими интерес к поставкам с российского Дальнего Востока сырья (черных металлов, никеля, алюминия, продуктов неорганической химии) и рыбопродуктов. В результате к началу XXI в. между сторонами была сформирована договорная основа, позволившая развивать отношения на основе взаимной выгоды и добрососедства, увеличивать объемы взаимной торговли, активизировать приграничное сотрудничество и сотрудничество в культурной сфере. Негативными факторами, сдерживавшими взаимодействие, явились высокая криминализация торгово-экономических отношений, несовершенство законодательства и недостаточное развитие транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке России. Несмотря на внимание руководства РФ к этой части страны, комплекс социально-экономических проблем региона остался не решен. Д.А. Медведев (в то время президент РФ), выступая на совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами АТР, состоявшемся в Хабаровске, отметил, что к 2010 г. социально-экономические показатели Дальневосточного федерального округа ухудшились, сократился объем промышленного производства, а каждый пятый житель региона имел доход ниже прожиточного минимума [4].

Стало понятно, что односторонняя ориентация российского Дальнего Востока на страны СВА (преимущественно Китай) и США, реализовывавшаяся в конце XX в., себя не оправдала, требуется диверсификация внешней политики России в АТР в пользу других государств, имеющих спрос на продукцию Дальнего Востока. Придать импульс социально-экономическому развитию российских дальневосточных территорий можно путем активного взаимодействия с ведущими государствами АТР, включая страны Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Россия стала партнером по диалогу со странами АСЕАН еще в 1996 г. За период второй половины 1990-х гг. между Россией и странами АСЕАН была оформлена договорная база, зафиксированы векторы торгово-экономического сотрудничества сторон. Дальний Восток России стал одним из регионов, который оказался вовлечен во взаимодействие и в значительной мере стал представлять Россию на рынках государства Юго-Восточной Азии. В конце XX в. с дальневосточных территорий России осуществлялся экспорт сырья (нефть, лес, металл) на рынки Вьетнама, Малайзии и Сингапура, импортировавших на российский Дальний Восток как продовольственные, так и высокотехнологичные товары. Зарубежные партнеры (Индонезия и Малайзия) проявили интерес к созданию совместных предприятий по переработке рыбы и леса. В 1999 г. посетивший Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад заявил о необходимости для России и Малайзии развивать сотрудничество в военной сфере, большое содействие в котором могли бы оказать предприятия Хабаровского края, выпускавшие продукцию военного назначения (десантный боевой корабль на воздушной подушке «Мурена» (Хабаровск) и многофункциональные самолеты С-80, амфибии Бе-103, а также истребители Су-30 (Комсомольск-на-Амуре)) [5].

Несмотря на складывавшуюся базу сотрудничества, к началу XXI в. отношения территорий Дальнего Востока России (как и в целом страны) со странами Юго-Восточной Азии еще отличались инертностью. Если Вьетнам, Лаос и Камбоджу с Россией как преемницей СССР связывал длительный период взаимодействия, то остальные страны АСЕАН с большим опасением рассматривали возможность установления экономических контактов с РФ. Присутствие стран АСЕАН на российском Дальнем Востоке было незначительным, а структура торговли характеризовалась узостью товарной номенклатуры. Тем не менее обеими сторонами были сделаны шаги по сближению. В политическом плане это ознаменовалось присоединением России к Соглашению о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (2004), участием президента РФ В.В. Путина в качестве наблюдателя на Восточноазиатском саммите (2005). В 2005 г. произошла первая встреча на высшем уровне России и государств АСЕАН как партнеров по диалогу, в 2010 г. Россия стала участником саммита «Азия – Европа», а в 2011 г. – Восточноазиатского саммита [6]. В 2016 г. в Сочи проходил саммит «Россия – АСЕАН», на котором было подтверждено стремление сторон развивать сотрудничество в разных направлениях.

Получило развитие и сотрудничество стран АСЕАН с предприятиями российского Дальнего Востока. Малайзия, Индонезия и Вьетнам проявили интерес к продукции предприятий оборонного комплекса Хабаровского края (авиационная техника гражданского и военного назначения). Между сторонами были заключены контракты на поставку самолетов СУ разных модификаций (в 2003, 2009, 2010 гг. – с Вьетнамом, 2003 – Малайзией, в 2003, 2007, 2011 гг. – с Индонезией). В 2012 г. индонезийская авиакомпания Sky Aviation заключила контракт с ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» на поставку пассажирских ближнемагистральных самолетов Sukhoi Superjet 100, сборка которых осуществляется в Комсомольске-на-Амуре [7].

С начала XXI в. среди российских дальневосточников стали популярны туристические маршруты в Таиланд, Вьетнам, Индонезию и на Филиппины.

Специалисты и политики России и государств Юго-Восточной Азии рассчитывали, что после саммита АТЭС, проходившего во Владивостоке в 2012 г., отношения станут развиваться интенсивнее. Несмотря на определенную активизацию, следует признать, что значительных масштабов этот процесс не достиг. К примеру, не удалось увеличить объемы поставок сырья. Так, через нефтеналивной порт Козьмино (Приморский край), расположенный в конечной точке нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», в первом полугодии 2013 г. в страны АСЕАН была отгружено 21,9 % нефти, в том числе на Филиппины – 8,3 %, в Сингапур – 6, Малайзию – 4,5, Таиланд – 2,3, Индонезию – 0,8 %. В 2016 г. через этот приморский порт в направлении Малайзии было отгружено 5 % нефти, Сингапура – 1,9, Таиланда – 1,3, Филиппин – 0,6 % [8].

Перспективным могло бы стать и сотрудничество Дальнего Востока России и стран АСЕАН в добыче и переработке угля. Однако и в этом направлении результаты достаточно скромные. Вьетнам остается единственным государством Юго-Восточной Азии, с которым Россия ведет переговоры по этому направлению. Несмотря на заинтересованность и взаимный интерес, ООО «Управляющая компания «Сахалинуголь» и Вьетнамской государственной корпорации угольной промышленности и минеральных ресурсов «Винакомин» не удалось договориться о совместном сотрудничестве в добыче и поставках энергетических углей для электростанций Вьетнама.

В то же время присутствие Дальнего Востока России в Юго-Восточной Азии наиболее заметно во Вьетнаме. Основные направления сотрудничества с этим государством еще в 2010 г. определил Генеральный консул Социалистической Республики Вьетнам во Владивостоке господин Ву Зыонг Хуан, назвав перспективным взаимодействие в политике, экономике, военной технике, торговле, культуре, науке, образовании и других сферах. Между Вьетнамом и Дальним Востоком активно развиваются туристические отношения. Практически из всех столиц ДВФО осуществляются авиарейсы до аэропортов Вьетнама (Ханой, Нячанг, Сайгон). Фактором, способствующим развитию туризма, стало введение безвизового режима для российских путешественников, посещающих Вьетнам на период не более 15 дней. Стороны активно развивают сотрудничество в области науки и техники. Имея выход в море, Вьетнам заинтересован в развитии совместных с дальневосточными учеными исследований Мирового океана с целью изучения его ресурсов. Интерес для Вьетнама представляют и дальневосточные вузы, обучение в которых по своему качеству не уступает обучению в вузах Москвы и Санкт-Петербурга и при этом стоит значительно дешевле.

Существенный импульс контакты Приморского края с городами и провинциями Вьетнама получили после визита президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга во Владивосток для участия в саммите АТЭС (сентябрь 2012 г.). Сторонам удалось достигнуть договоренности о создании совместной рабочей группы по проработке возможностей участия вьетнамского капитала в создании промышленных кластеров на Дальнем Востоке [9].

Во время визита во Вьетнам (март 2017 г.) российской делегации вице-премьер Правительства РФ Ю.П. Трутнев отметил, что Вьетнам является единственным стратегическим партнером РФ в АТР, однако экономические, торговые и инвестиционные отношения Вьетнама и Дальнего Востока по-прежнему ограничены, поскольку стороны не имеют достаточного доступа к информации друг о друге [10]. Объем двусторонней торговли к началу 2017 г. составил 3,8 млрд долл. США, и для увеличения показателей до 20 млрд долл. США к 2020 г. потребуются значительные усилия обеих стран [11]. Катализатором расширения диалога Дальнего Востока со странами Юго-Восточной Азии является Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (2014), предоставляющий льготы для иностранных инвесторов.

В ходе визита во Вьетнам стороны обсудили перспективы проектов по строительству холодильных камер и заводов по переработке рыбы в Ванинском районе Хабаровского края, возможности сотрудничества в добывающей и военной промышленности, сельском хозяйстве, пищевой и легкой промышленности. В качестве ближайшей перспективы губернатор Хабаровского края В.И. Шпорт предложил вьетнамским инвесторам развивать молочное производство, аргументировав это тем, что произведенную продукцию можно будет не только реализовывать в России, но и поставлять на рынки Японии и Китая [12]. Предложение В.И. Шпорта нашло отклик у вьетнамской торговой компании ТН True Milk, не побоявшейся конкуренции с китайскими предприятиями, работающими в молочной промышленности.

Итак, можно констатировать, что лидеры государств Юго-Восточной Азии заинтересованы в расширении сотрудничества с российским Дальним Востоком, рассматривая Россию как важного партнера по диалогу. Это определяется прежде всего географической близостью, возможностью осуществлять транспортировку товаров морскими судами, не задействуя материковую транспортную инфраструктуру России, нуждающуюся в масштабной модернизации. По мнению научного сотрудника отдела политического планирования Министерства иностранных дел Индонезии Сисво Прамоно, сотрудничество Дальнего Востока России со странами Юго-Восточной

Азии представляется перспективным и будет способствовать транспортировке энергоресурсов с российского Дальнего Востока на рынки третьих стран (Мальдивы, Маврикий, Коморские, Сейшельские острова, Мадагаскар) [13].

Расширение сотрудничества России со странами АСЕАН имеет также геополитическое значение, поскольку Россия оказывает влияние на многие процессы в АТР, играя «роль балансира» в отношениях между двумя центрами силы (КНР и США) и странами АСЕАН, с большой настороженностью наблюдающими за усилением Китая в регионе [14, p. 109].

Вместе с тем ощутимого сближения Дальнего Востока России со странами АСЕАН пока не наблюдается. Практически не включены во взаимодействие северные территории Дальнего Востока России. Причины, сдерживающие развитие диалога, имели место еще в начале XXI в. и, к сожалению, пока сохраняются. Это прежде всего слабая информированность стран о возможностях ведения бизнеса в Дальневосточном регионе России, высокая бюрократизация и недостаточная координация действий российских властей, несовершенство юридической базы и многое другое [15, с. 64].

Ссылки и примечания:

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утверждена в 2009 г.), федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2013 г.» (утверждена в 1996 г., в 2013 г. срок действия Программы продлен до 2018 г.), государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (утверждена в 2014 г.).
2. Ишаев В.И. Стратегия развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 11. С. 963–979. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/FEAST.HTM> (дата обращения: 07.02.2017).
3. Там же.
4. Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]. 2010. 2 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/8234> (дата обращения: 17.02.2017).
5. Волхонский Б. Малайзия хочет дружить с Россией, но только на региональном уровне [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. 1999. № 148. 19 авг. URL: <http://kommersant.ru/doc/223984> (дата обращения: 19.02.2017).
6. Цветов А. Россия и Юго-Восточная Азия: с кем, в чем и зачем сотрудничать [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2016. 17 мая. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63595> (дата обращения: 19.02.2017).
7. По данным официального сайта ПАО «Компания «Сухой»» (<http://www.sukhoi.org>).
8. По данным официального сайта ООО «Спецморнефтепорт Козьмино» (<http://www.smpnrk.ru>) и национального отраслевого журнала «Нефтегазовая вертикаль» (<http://www.ngv.ru>).
9. По данным Минвостокразвития России (<http://minvr.ru>).
10. Quynh Chi. Cooperation between Vietnam and Russian Far East promoted [Электронный ресурс] // VCCI News. 2017. 28 March. URL: http://vccinews.com/news_detail.asp?news_id=34490&cate=1 (дата обращения: 01.04.2017).
11. Vietnam, Russia seek to boost economic cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://english.vietnamnet.vn/fms/government/174567/vietnam--russia-seek-to-boost-economic-cooperation.html> (дата обращения: 01.04.2017).
12. По данным официального сайта Правительства Хабаровского края (<https://www.khabkrai.ru>).
13. Pramono S. When will Russia reengage Asia-Pacific? [Электронный ресурс] // The Jakarta Post. 2009. 25 May. URL: <http://www.thejakartapost.com/news/2009/05/25/when-will-russia-reengage-asiapacific.html> (дата обращения: 12.04.2017).
14. Rangsimaporn P. Russia as an aspiring great power in East Asia: perceptions and policies from Yeltsin to Putin. Basingstoke, 2009. 272 p.
15. О факторах, затрудняющих взаимодействие территорий российского Дальнего Востока с инвесторами стран АТР, см. подробнее: Петрунина Ж.В. Иностранные инвестиции в Хабаровском крае: перспективы и возможности // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7 (708). С. 60–64.